

**ФИЛОСОФИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ:
АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ САМОБЫТНОГО ФИЛОСОФСКОГО
СУБЪЕКТА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (ПО А. А. РОИГУ)**

А. В. Басманов

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению позиции одного из наиболее видных представителей философии освобождения А. А. Роига по вопросу формирования автохтонной формы философского сознания в Латинской Америке. Раскрываются эмпирический и аксиологический аспекты становления этого сознания, а также освещается множественный или коллективный его характер. Анализируя взгляды аргентинского философа, мы последовательно показываем все особенности саморефлексии континентального философского субъекта Латинской Америки.*

Ключевые слова: *Латинская Америка, философия освобождения, Роиг, автохтонный философский субъект, история.*

Abstract: *the article is devoted to the consideration of the position of one of the most prominent representatives of the Philosophy of Liberation, A. A. Roig, on the formation of an autochthonous form of philosophical consciousness in Latin America. The empirical and axiological aspects of the formation of this consciousness are revealed, as well as its multiple or collective character is studied. Analyzing the views of the Argentine philosopher, we consistently show all the features of the self-reflection of the continental philosophical subject of Latin America.*

Key words: *Latin America, Philosophy of liberation, Roig, autochthonous philosophical subject, history.*

Для Латиноамериканской философии освобождения центральной темой является описание и легитимация становления самобытного самосознания вообще и философского сознания в частности. Этот процесс философами освобождения и исследователями философии освобождения обозначается как становление автохтонного философского субъекта в Латинской Америке. В настоящей статье мы глубже изучим данную тему и рассмотрим позицию Роига относительно аспектов становления философского субъекта.

Итак, начнем с эмпирического аспекта. Сознание субъекта становится в истории, без нее этот процесс немислим. Важную роль в этом процессе играют особенные исторические условия, в которые помещен субъект.

Однако, как отмечает Роиг, «чтобы быть историческим субъектом, не обязательно иметь великую историю, нужно иметь собственную историю» [1]. В процессе становления субъекта основным, по мнению Роига, является только временной отрезок жизни

конкретного человека, те события, которые происходят с человеком, а не до него. Прошлое играет свою важную роль, но оно предстает для человека как бы в снятой форме. Конкретные исторические условия жизни человека Роиг называет «неизбежной и необходимой пространственно-временной включенностью» (*inevitable y necesaria inserción espacio-temporal*). Именно благодаря ей человек обретает идентичность [2]. Обнаружение человеком себя в пространстве и времени дает начало становлению его идентичности. «История имеет своим источником постижение (*comprension*) мира, отличного от “я”» [*ibid.*]. Важно отметить, что процесс этого постижения, по мнению Роига, имеет рациональную природу.

Таким образом, история рождается из особого взаимодействия между человеком и миром. Формой этого взаимодействия в первую очередь является постижение мира, знакомство с ним, а затем уже его творческое преобразование. Началом процесса постижения мира является акт выделения в нем себя, т. е. субъект-объектное расчленение бытия. Роиг ха-

рактирует этот момент как эмпирический в историческом процессе становления субъекта. «В самом начале своего становления будущий субъект эмпирически выделяет себя из окружающего его мира» [ibid.].

При этом важно подчеркнуть, что трактовка, которую дает Роиг эмпирическому в своей концепции, отличается от трактовки эмпирии в учениях английских сенсуалистов. Эмпирическое для Роига еще не опыт (*experiencia*). Значение, которое дает Роиг эмпирическому, приближается к идее конкретного. Имеются в виду «конкретность» (*concretez*) становящегося субъекта, его партикулярность, особенность. Осознание субъектом того факта, что окружающий его мир не является им самим, дает ему возможность утвердить собственную ценность для самого себя: «На базе эмпирического субъект утверждает себя как самоценностный, далее он производит организацию мира в иерархию ценностей, благодаря которой только и возможен опыт» [ibid.]. То, что принято называть опытом, в полном смысле этого слова возможно, по мнению Роига, когда первоначальный эмпирический момент выделения себя из мира уже пройден и уже произведена ценностная ориентация человека в мире. Тогда же начинается и история, в которой становится субъект. История представляет собой опыт субъекта в условиях «пространственно-временной включенности». Эмпиричность, историчность и конкретность в интерпретации Роига неотделимы друг от друга, «так как человек образовывается в истории и посредством истории» [1].

Роиг считает возможным начало философии в эмпирическом субъекте только при условии «конкретности» его исторического бытия [3]. В этом пункте очевидно расхождение Роига с Гегелем, для которого бытие человека (мыслителя) – это прежде всего выражение Абсолютного Духа, имеющего приоритет перед любой эмпирической или исторической субъективностью.

«Конкретность» субъекта – выраженность в нем особенностей его исторического становления. Для Роига эта характеристика субъекта чрезвычайно важна, так как она показывает, что мыслящий субъект не является проявлением какого-либо универсального Духа. «Конкретность» характеризует субъекта как производную своей личной истории и истории своего народа. «Конкретный исторический субъект» суть результат становления сознания в конкретных исторических условиях. Эта характеристика показывает приоритет самобытных особенностей философского сознания в противовес его универсалистским формам.

Следующий аспект в становлении самобытного философского субъекта аксиологический. Роиг заимствует некоторые идеи у Гегеля, в частности из «Философии истории»: «Человек, рассматриваемый как

конечный для себя, есть в то же время и образ божий, и источник бесконечности в нем самом; он есть самоцель, имеет в самом себе бесконечную ценность и назначен для вечности» [4, с. 352]. Любой человек представляет собой, несмотря на свою конечность, абсолютную ценность, поэтому важным этапом в становлении субъекта Роиг полагает процесс его «самоутверждения» (*autoafirmacion*) или «самооценки» (*autovaloracion*). В течение этого процесса протосубъект осознает «абсолютную ценность собственной персоны» для самого себя. Однако речь идет не только об акте «установления собственной ценности» («*ponese a sí mismo como valioso*»), но и об «осознании ценности мышления о самом себе» («*considera como valioso el pensar sobre sí mismo*») [2].

Важно отметить, что эти два аспекта, эмпирический и аксиологический, находятся в отношении причинно-следственной связи. Именно на базе эмпирического субъект утверждает себя как самоценностный. «Аксиология, по мысли Роига, неотделима от онтологии, онтологическое имплицитно аксиологическое» [3]. Таким образом, если речь идет о субъекте истории, то имеется в виду уже не просто эмпирический субъект, а личность, которая самоутвердилась и осознала свою ценность для самой себя.

Момент «самоутверждения» субъекта является не только началом бытия субъекта истории. Это также момент появления философского мышления (*comienzo del filosofar*). Роиг считает, что о становлении философского мышления можно говорить лишь тогда, когда появляется «человек, устанавливающий ценность знания о самом себе, стремящийся к познанию самого себя. При этом акт самоутверждения необходимо базируется на методах разума» [5, р. 52]. Речь идет о том моменте, когда человек в качестве цели устанавливает познание разумом самого себя. Специфическим отличием латиноамериканской философии является смещение акцента с познания собственной личности на познание образа мышления своего народа.

Итак, субъект становится как эмпирический, выделяя себя из окружающего мира, далее в своем историческом опыте и в коммуникации с другими субъектами он становится самоценностным. Однако латиноамериканский исторический субъект в интерпретации Роига обладает еще одной важной специфической характеристикой – множественностью или коллективностью.

На определенном этапе становящийся субъект перестает быть индивидуальным («*sujeto individual*») и становится групповым («*sujeto plural*»): изменяется формула описания процесса ценностного становления – «утверждение нашей ценности для нас самих» («*ponernos a nosotros mismos como valiosos*») [2]. Таким образом, речь идет уже о становлении субъек-

та в лице народа (pueblo), а не одного человека. При этом в случае Латинской Америки имеются в виду латиноамериканские народы, они выступают как единый коллективный субъект истории, объединенный единым культурным наследием, в первую очередь, языком и религией.

Латиноамериканский коллективный субъект истории на практике предстает как «мы – латиноамериканцы» («nos latinoamericanos»). Этот субъект осознает себя отличным от западноевропейского субъекта и чуждым его рациональному духу. Предполагается, что теоретическая критика в философии освобождения ведется от лица «Другого», оспаривающего опыт «бедного», народа, представляющего исторический субъект [6, с. 81].

Понятие причастности (parcialidad) способствует прояснению понятия идентичности. Именно «причастность» к единому «наследию», преобразовавшемуся и ставшему «нашим», «латиноамериканским», дает возможность народам Латинской Америки ощутить себя единым субъектом. Осознание определенной «причастности» является осознанием специфического латиноамериканского «априори». Во многом именно оно порождает латиноамериканское «мы» – ощущение единства не только с национальной, но и с наднациональной континентальной общностью.

Мы осознаем себя «творящими бытие» (haciendo el ser), и для нас это бытие преимущественно социальное [2]. «Мы» – состояние, при котором часть содержит в себе дух целого, а дух целого не отличается от духа части. Однако, это состояние открытости и активности по отношению окружающему миру. Это состояние противопоставлено состоянию западного разума, который тоже активен, но закрыт, так как в окружающем он видит только объект для обработки, а как субъекта расценивает лишь себя.

Ранее латиноамериканская «монада» была так же, как и западная, закрыта. Ее «закрытость» (cerrazón) была не онтологична, а идеологична, и ее «открытие» состоит в обретении сознания, благодаря «вставленности» в исторический и социальный процессы [ibid.]. Под идеологичностью Роиг подразумевает западноевропейский Логос, который был принесен на континент многими поколениями европейских колонизаторов. Это Логос «тотальности», в понятиях которого латиноамериканцы становились рабами, а

европейцы – господами; именно он лишил латиноамериканцев собственного бытия и самосознания, сделав их объектами.

Таким образом, обретение самоценности, необходимое для становления полноценного субъекта мысли, становится у Роига коллективным процессом. Самосознание Латиноамериканского субъекта становится как самосознание группы, а не отдельного индивида. Отдельный же индивид, обладатель такого самосознания, ощущает себя творцом не только своей личной истории, но и истории всего континента. Он ощущает свою ответственность и в то же время свою силу, так как он является проводником воли огромной общности людей [1]. Как частица коллективного субъекта истории личность обретает историческое сознание, т. е. осознает важность своей истории для своего же становления. Из этого осознания рождается философия. Личности же, артикулирующие эту философию, говорят не от своего лица, а от лица той огромной общности, частью коллективного сознания которой они являются.

Именно философское осмысление проблем исторического становления латиноамериканского субъекта помогает обрести национальное самосознание, утвердить собственную ценность и, самое главное, признать свою историю достаточным основанием для автономности субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Roig A. A. Ética del poder y moralidad de la protesta : La moral latinoamericana de la emergencia / A. A. Roig. – URL: <https://www.ensayistas.org/filosofos/argentina/roig/etica/etica28.htm>
2. Roig A. A. Teoría y crítica del pensamiento latinoamericano / A. A. Roig. – URL: <https://www.ensayistas.org/filosofos/argentina/roig/teoria/introduccion.htm>
3. Zavala C. P. A. A. Roig. La filosofía Latinoamericana como compromiso / C. P. Zavala. – URL: <https://www.ensayistas.org/filosofos/argentina/roig/perez6.htm>
4. Гегель Г. В. Ф. Философия истории / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Наука, 2000. – 480 с.
5. Roig A. A. Filosofía, Universidad y filósofos en América Latina / A. A. Roig. – México : UNAM Centro Coordinador y Difusor de Estudios Latinoamericanos, 1981. – 271 p.
6. Петякшева Н. И. Латиноамериканская «философия освобождения» в контексте компаративистики / Н. И. Петякшева. – М., 2000. – 232 с.

*Российский университет дружбы народов
Басманов А. В., педагог дополнительного образования
кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук
E-mail: basmalex1983@mail.ru*

*Peoples' Friendship University of Russia
Basmanov A. V., Teacher of Additional Education of the
Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities and Social Sciences
E-mail: basmalex1983@mail.ru*